

Чи Яньси был вне себя от ярости.

Да как он смеет! Флиртовать на стороне, прямо за спиной у тётушки Чи Цихун! Чёртов распутный бета!

Сделав пару размашистых шагов к панорамному окну, Яньси включил камеру на телефоне. Вот он запечатлеет всё это непотребство, ткнёт ублюдку доказательства прямо в лицо — тот точно приползёт на коленях, умоляя не выдавать его тётушке.

И тогда шёлковым станет, делай с ним что хочешь.

От этой мысли Чи Яньси так возбудился, что буквально размазался по стеклу, безостановочно щёлкая затвором. На экране лицо Юй Чжи отображалось настолько чётко, что при желании можно было пересчитать все до единой ресницы.

— Надо же, какая кожа... Ни единой поры не видно, — пробормотал Яньси.

Он крутился и так и этак, выискивая ракурсы получше, твёрдо вознамерившись задокументировать измену со всех сторон.

Чжун Шань с немим изумлением созерцал своего молодого господина, который сейчас больше всего напоминал прилипшего к стеклу геккона.

Юй Чжи не стал отвергать ухаживания Альфы. Он лишь слегка склонил голову, позволяя поднести зажигалку. Кончик сигареты затлел, добавляя летней жары ещё пару градусов, и этот огонёк отразился в восторженных глазах мужчины.

Юй Чжи молча затянулся. Тонкий, горьковатый шлейф дыма поплыл в сторону Альфы. Тот судорожно сглотнул, и его взгляд стал ещё более плотоядным.

Окружающие то и дело косились на них. В основном, конечно, глазели на Юй Чжи — до того он был хорош собой.

К подобному вниманию парень давно привык. Даже в Дельте, где люди заживо жрали друг друга, самые отпетые головорезы нацепляли маски джентльменов, лишь бы произвести на него приятное первое впечатление.

Но Юй Чжи эти ужимки внушали лишь глубокое отвращение.

О том, что он чертовски красив, он узнал ещё в детстве, когда один ублюдок лапнул его за задницу. Тот подонок тогда ухмыльнулся и бросил: «Надо же, какой смазливый выродок. Ты уж постарайся стать Омегой, я буду ждать».

Позже, выполняя задания, ему не раз приходилось пускать в ход чары.

Сестра Хун часто сокрушалась:

— Ну а что делать? В нашем отряде одни образины, на них без слёз не взглянешь. Вся надежда только на тебя, солнце.

Для Юй Чжи это никогда не составляло труда. Ему хватало одного мановения пальца. Изредка, подстраиваясь под вкусы очередной цели, приходилось напяливать женские тряпки. Наряды Сестра Хун выбирала погорячее: голая спина, разрезы до бедра, черные чулки... Один раз даже заставила натянуть невинное белое платье.

Воспоминания так себе. Ходить на шпильках — то ещё проклятие. С другой стороны, если наступить таким каблуком врагу на горло, урон удваивается. Хоть какой-то плюс.

Видя, что собеседник молчит, Чжун Цзыци потерял терпение:

— Гонка вот-вот начнется. Если поторопимся, ещё успеем занять места.

Порыв ветра унёс остатки сизого дыма, и Юй Чжи наконец по-настоящему взглянул на стоявшего перед ним мужчину. Сложен тот был отменно — плотный, с рельефными, упругими мышцами.

В такой толпе использовать огнестрел глупо. Надежнее обойтись холодным оружием. При такой комплекции бить лучше всего прямо под рёбра — лезвие войдёт как в масло.

Нож должен быть бритвенно-острым. Воткнуть и провернуть к центру грудины.

Смерть наступит мгновенно.

Юй Чжи затянулся сильнее, зафиксировав взгляд на грудной клетке Чжун Цзыци.

Тот заметил это внимание, но истолковал его по-своему: расправил плечи и выпятил грудь колесом, мысленно похвалив себя за регулярные тренировки в спортзале.

Братья Гао тем временем закончили обход. Подозрительных личностей поблизости они не обнаружили.

Гао Хань обернулся и, нахмурив густые брови, зло сплюнул:

— Тряпка немощная!

— Ты о ком? — удивился Гао Юй.

— Да вон, погляди на него. Его зажали, он сейчас разрыдается. Позорище, всю репутацию нашего агентства под откос пустит.

Гао Юй озадаченно проследил за его взглядом. Брат явно говорил о Юй Чжи. Вот только с чего тот взял, что парень собирается плакать?

Гао Хань уже решительно шагал к ним. Вклинившись прямо между мужчинами, он смерил Чжун Цзыци тяжелым взглядом и процедил:

— Попрошу не приставать к моему коллеге и не мешать нашей работе.

Чжун Цзыци перевёл взгляд с одного на другого, после чего достал визитку и протянул её Юй Чжи:

— Что ж, тогда не смею больше задерживать. Вот моя карточка, звоните в любое время.

Юй Чжи молча принял картонный прямоугольник.

Чжун Цзыци вежливо улыбнулся на прощание, хотя мысленно уже крыл обоих трёхэтажным матом, и удалился.

Гао Хань сердито уставился на Юй Чжи:

— Как ни крути, ты сейчас командир нашего отряда. Сносить издевательства и молчать в тряпочку — значит позорить нас всех. Имей уважение к коллегам.

Гао Юй пихнул брата локтем, призывая умерить тон.

Юй Чжи даже не взглянул на него. Он лениво стряхнул пепел прямо на свежую визитку:

— Что ты сейчас сделал?

Гао Хань опешил:

— Чего?

— Кто позволил тебе вступать в мой разговор? — в голосе Юй Чжи сквозило такое ледяное презрение, что воздух вокруг, казалось, мгновенно остыл. Нависла давящая, тяжёлая аура.

Гао Хань от неожиданности растерялся, но тут же вспыхнул от злости:

— Да ты совсем страх потерял! Тебе помочь пытаются, придурок неблагодарный!

— Хватит, остынь, — попытался оттащить его брат.

Но Гао Хань, разъярённый как дикий вепрь, так и рвался вперед, тыча пальцем в сторону Юй Чжи через плечо брата:

— Кто тут лает? Я просто не перевариваю эту заносчивую тварь! Не работали бы вместе — слова бы ему не сказал!

Юй Чжи неторопливо сделал глубокую затяжку. Затем его длинные, изящные пальцы едва заметным, отточенным движением перехватили сигарету, развернули её фильтром вверх и с силой вдавили тлеющий уголёк прямо в тыльную сторону ладони Гао Ханя.

Он давил медленно и безжалостно. Сигарета согнулась и переломилась пополам.

В воздухе слабо поплыл запах палёной плоти, тут же растворившись в летнем зное.

Зеваки вокруг так и застыли с разинутыми ртами. Ошалеть, взял и прямо так прижёт?!

Крик Гао Ханя мгновенно оборвался. Обожжённая рука крупно вздрогнула.

Огрызок сигареты упал на асфальт, обнажив сорванную, сочащуюся сукровицей кожу на месте ожога.

Их взгляды встретились. На лице Гао Ханя отразилось абсолютное, дикое изумление. Светлые глаза Юй Чжи оставались бездонными и абсолютно спокойными, словно стоячая озёрная вода.

Тишина сделалась осязаемой.

Вопреки ожиданиям, Гао Хань не стал орать и бросаться с кулаками. Он лишь крепко сжал обожжённую руку в кулак — так, что хрустнули суставы, а вздувшиеся вены на запястье грозили порвать кожу.

Резко развернувшись, он быстрым шагом пошёл прочь.

Гао Юй стоял спиной к Юй Чжи и так и не понял, что произошло. Бросив напоследок короткое:

— Да ладно тебе, у него просто характер дурной, а так-то он зла не желает.

Он поспешил догнать брата.

Юй Чжи тихо и холодно усмехнулся. Слышать подобные нелепые оправдания было даже забавно.

Он наклонился, поднял раздавленный окурок и огляделся в поисках урны.

Тут же со всех сторон к нему потянулись чужие ладони. Кто-то совал пластиковую крышку, кто-то раскрывал карманный пакет, а некоторые и вовсе услужливо протягивали голые руки.

— Давай мне!

— Бросай сюда, у меня как раз мусорный пакет!

— Я выброшу, не пачкайся!

Альфы, Беты и Омеги облепили его плотным кольцом, наперебой предлагая свои услуги. Они уже успели разглядеть, что окурок окончательно потух.

Юй Чжи даже не удостоил их взглядом. Небрежно щелкнув пальцами, он подбросил бычок в воздух:

— Спасибо.

Толпа тут же устроила за огрызок настоящую свалку.

Сам же виновник переполоха уже шёл к перрону. Сев в дежурный шаттл, он отправился к горному участку трассы.

Чи Яньси уже переоделся в красно-белый гоночный комбинезон, который подчёркивал его разворот плеч, бесконечные ноги и безупречную спортивную фигуру.

Небрежно удерживая шлем под мышкой, он проследовал в боксы своей команды, где механики заканчивали последние проверки его болида по имени «Возвращение Пламени».

— Шины — порядок.

— Спойлер — порядок.

— Рулевое управление — порядок.

— Диффузор — порядок.

Когда все пункты чек-листа были закрыты, к нему подошел менеджер команды:

— Гонщик Чи, машина готова. Можете выезжать на прогревочный круг.

Чи Яньси скользнул в кокпит, натянул шлем, и его лицо под визором сразу стало собранным и серьезным.

Всего в заезде участвовало тринадцать машин. Позиции на стартовой решетке распределялись согласно рейтингу клуба.

Чи Яньси, удерживающий за собой первую строчку, разумеется, занимал поул-позицию. Его болид сверкал вызывающе алой краской, а на бортах хищно извивались золотые языки пламени.

Машины одна за другой выкатывались из пит-лейна. Им предстояло сделать круг по автодрому, чтобы пилоты могли оценить состояние покрытия и прогреть резину перед стартом.

Сидя в салоне шаттла, Юй Чжи слышал нарастающий, утробный рёв моторов. Красный болид пронёсся мимо огненным росчерком, оставив после себя лишь яростный порыв ветра, растрепавший его длинные волосы.

Он привычным движением заправил выбившиеся пряди за ухо.

Убить Чи Яньси, на самом деле, не составляло труда. Мальчишка постоянно искал адреналин и лез во всякий экстрим, где свернуть шею — раз плюнуть. Вот только смерть его никому не принесла бы выгоды. Его истинная ценность заключалась в жизни: сорвать куш можно было либо похищением, либо выгодным браком.

Отец Яньси, Чи Ци, будучи старшим сыном патриарха Чи Мингэ, когда-то считался главным претендентом на наследство. Но судьба распорядилась иначе — авиакатастрофа оборвала его

жизнь, похоронив обломки самолёта на дне океана.

Мать Чи Яньси происходила из низов. После трагедии рассудок бедной женщины помутился, и с тех пор она безвыездно жила в закрытой клинике. Это скромное происхождение означало лишь одно: у парня не было за спиной влиятельного материнского клана, способного защитить его интересы.

Когда Чи Ци не стало, Яньси исполнилось всего шесть лет. За прошедшие годы его дядя и тётя успели подмять под себя все рычаги управления кланом Чи, развязав жестокую междоусобицу за власть.

Сейчас Чи Яньси было двадцать.

Он вырос, но слишком поздно.

Впрочем, сам он к семейным дразгам не проявлял ни малейшего интереса. Прожигал жизнь, кутил, гонял на спорткарах. Помимо личного имущества, записанного на его имя, он не пытался руководить даже захудалой конторой ради практики, не говоря уже о делах семейного конгломерата.

Потому-то Юй Чжи и расценивал его смерть как бессмысленную трату ресурсов.

Яньси никогда не возглавит империю Чи. Конкурентам нет резона тратить силы на его ликвидацию — это не нанесёт концерну никакого ощутимого урона. Разве что лишит фамильное древо одного яркого, но бесполезного цветка. А на цветах империи не строятся.

Однако он оставался единственной ниточкой, связывавшей покойного Чи Ци с этим миром. А значит, для старого Чи Мингэ внук был бесценен. Старик готов выложить любые миллионы, лишь бы с головы парня не упал ни один волос.

Потому Яньси и возглавлял списки потенциальных жертв для любого синдиката похитителей.

«Будь я на их месте, крал бы его стабильно раз в год, — лениво подумал Юй Чжи. — Провернул дело — и отдыхай на островах следующие двенадцать месяцев. Настоящий возобновляемый ресурс, неиссякаемый источник дохода».

От этой мысли Юй Чжи впервые поймал себя на том, что этот непутевый наследник кажется ему даже в чём-то милым.

Шаттл остановился у конечной станции. Выйдя наружу, Юй Чжи огляделся и выбрал место подальше от праздной толпы.

На гигантских экранах вовсю крутили трансляцию заезда. Стартовавшая под первым номером машина сразу ушла в отрыв, демонстрируя соперникам лишь свой наглый хвост и выхлопную трубу.

Юй Чжи мазнул взглядом по экрану и тут же потерял интерес. Какая скука. Вот если бы гонщикам раздали по снайперской винтовке, чтобы они отстреливали друг друга на ходу, зрелище вышло бы куда более интригующим.

В этот момент ожил телефон — звонила Сестра Хун. В Дельте сейчас, должно быть, сумерки медленно пожирали густые дождевые леса, навевая бесприютную тоску.

— Привет, Малыш Юй-Юй! Ну как тебе там живётся?

— Назови мне хоть одну причину, почему я должен здесь оставаться.

— Ой, да ладно тебе! Ну расскажи, как тебе мой племянничек? Он ведь у нас просто чудо: весь такой солнечный, энергичный, так и пышет жизнью! Настоящий лучик света. Рядом с ним сразу верить в лучшее хочется, скажи?

— Нет.

— Ну вот, никакого уважения к старшим. Ладно, колись тогда, какое у тебя о нём сложилось мнение?

Юй Чжи проводил взглядом первый болид, который как раз закладывал крутой вираж с визгом резины, оставляя за собой шлейф дыма и пыли.

— Девственник. На этом его достоинства заканчиваются.

На том конце провода повисла пауза.

—... Как грубо. С чего такие выводы?

— На выходе из поворота его пытался обойти по внешнему радиусу болид позади. Яньси достаточно было слегка качнуть руль в его сторону. Лёгкого касания хватило бы, чтобы тот улетел в кювет и перевернулся. Остальные соперники отстали прилично, потеря доли секунды ни на что бы не повлияла.

Юй Чжи стряхнул несуществующую пылинку с брюк.

— Но он этого не сделал. Тряпка беспомощная.

Сидевший на заднем ряду Альфа, который подсел поближе в надежде завязать знакомство с редким красавцем, от этой ледяной тирады невольно сглотнул слюну и тихо отполз обратно.

— Цель гонки — победа, а не убийство, — вздохнула Сестра Хун.

— Пресная гонка.

— Нужно уметь находить прекрасное в простых вещах.

На экране крупным планом появилось лицо Чи Яньси. Шлем скрывал его полностью, видны были лишь горящие азартом глаза под визором, которые упорно вела камера парящего дрона.

— Это они должны из кожи вон лезть, чтобы показаться мне интересными.

Юй Чжи закинул ногу на ногу и принялся лениво покачивать носком ботинка.

<http://bllate.org/book/20660/2106637>